

ГЕНОЦИД. МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

О. Г. ИНДЖИКЯН

Наш пантеон не пышен, не просторен:
Всего лишь несколько простых могил.
О мой народ, богатый смертью, горем,
Где ж ты других великих схоронил?

СИЛЬВА КАПУТИКЯН

Общей картины, иллюстрирующей последствия национальных трагедий, не изменило также катастрофическое землетрясение, происшедшее 7 декабря 1988 г. В отличие от бесчеловечных условий в периоды погромов и избиений, которых за неполное столетие было немало, армянский народ в дни последней катастрофы, впервые в истории, не был брошен на произвол судьбы. Огромная помощь Советского государства, народов нашей великой Родины и всего мира создали совершенно иную обстановку. Поэтому наш народ пришел в себя и постепенно начал выходить из состояния стресса. Более того, он оказался в силах принять активное участие в восстановительных работах, которые развернулись в невиданных доселе масштабах. Несмотря на глубокие физические и моральные раны, невосполнимые потери, он воспрял и вновь показал негнбимую дееспособность и волю к жизни.

В совершенно иных обстоятельствах находился армянский народ в историческом прошлом. Чуждые, враждебные группы людей, господствующие слои пришельцев-завоевателей, войска и государственно-чиновничий аппарат и понукаемые ими фанатическая толпа в течение веков управляли и расправлялись с ним беззастенчиво, открыто и беспощадно. Все начиналось с физической расправы над людьми и кончалось уничтожением памятников истории и культуры.

Самый глубокий след в исторической судьбе нашего народа оставило жестокое, варварское избиение 1915 года—известное в истории как первый геноцид XX века, когда было истреблено большинство армянского населения Османской империи и подвергся беспощадной депортации коренной народ Западной Армении, в результате чего он лишился девяти десятых своей Родины и в ряде стран мира образовались т. н. колонии или общины—зарубежная армянская диаспора. Каждый раз возвращаясь к черным страницам истории, невольно задаешься ставшими обязательными вопросами: нужно ли вновь напоминать и говорить о них. Прежде всего следует сказать, что пока живы свидетели этих трагедий и еще несколько десятилетий будут живы их дети и внуки, которым от очевидцев событий известны конкретные факты злодеяний, пока молва народная и память людей сохраняют кровавые картины прошлого—умалчивать о них невозможно, да и аморально. Следует всегда помнить средневековое мудрое изречение: «Забвение прошлого грозит его повторением». В данном случае неоднократные напоминания являются *одной из важных форм борьбы* против проявлений человеконенавистнической политики и преступных действий людей.

³ Մ. Ն. ՆՍՈՒՅԱՆ, *Հայաստանի համալսարանի պատմություններ*, 1988, № 6, էջ 11—13:

винций Западной Армении—Ван, Муш и Битлис—турецкими. В Московском договоре от 16 марта 1921 г. туркам была уступлена Карс-ская область, т. е. оставшая часть Западной Армении. Таким образом, армянский вопрос, который более 40 лет обсуждался международной дипломатией с целью предоставления автономии или проведения реформ в армянских вилайетах, по воле сторонников Сталина, односторонним актом был разрешен в пользу Турции. За это до сих пор ему благодарны руководящие турецкие деятели. Между тем известно, что последовательные проводники ленинской внешней политики Г. В. Чичерин, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, полномочный представитель РСФСР в Закавказье Б. В. Легран настойчиво добивались подписания Московского договора только после уступок турецкой стороны в армянском вопросе.

Социальная психология изучает осознанные и планомерные действия людей, их взаимоотношения и поведение в различных обстоятельствах и способствует разъяснению поставленных выше вопросов. Она утверждает, что «причины поведения (и индивидуального и группового) обусловлены прежде всего способом производства, характером социальных отношений, уровнем развития общественного сознания»⁴. Иначе говоря, формирование социальной среды, где действуют люди, племена, народы, нации, определяется общественно-экономической формацией, а потому эта среда имеет исторический характер и меняется в зависимости от изменений способа производства.

Во всей истории Османского государства решающими или определяющими факторами развития были кочевничество и позже земледелие. Ремесла, промышленность и торговля до самого крушения империи не были сконцентрированы в руках турок и даже мусульман. Остальные формы хозяйства, которыми правили в основном господствующий и другие мусульманские народы, естественно, развивались медленно, что задерживало и развитие социальных отношений. Это сказывалось и на покоренных турками народах, которые были вынуждены подчиняться порядкам насилия и произвола, также препятствующим прогрессу страны. Многовековое же господство этих порядков, наряду с диктатом политической, военной силы, влиянием ислама, К. Маркс объясняет устойчивым экономическим фактором. «Если натуральная форма земельной ренты,—пишет он,—покоится на производственных отношениях, которые воспроизводятся с неизменностью естественных отношений, то путем обратного воздействия такая форма платежей сохраняет старые производственные формы. Она образует одно из естественных средств самосохранения Турецкой империи»⁵.

Но нам предстоит рассмотреть не экономические, а морально-политические факторы, обуславливающие формирование, укрепление позиции и усиление влияния целого ряда надстроечных реакционных явлений на общественную жизнь огромного многонационального государства. Идеи, после своего возникновения и в процессе развития, приобретают относительную самостоятельность. Это в определенной мере объясняется тем, что надстройка общества, т. е. государственная власть, идеология, религия и т. д. в его жизни играют весьма активную роль. Причем, все эти проявления отражаются, как говорил Энгельс, «в мозгу участников, на политической, юридической, фило-

⁴ Основы социальной психологии, М., 1982, с. 32.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 152.

софской теории, религиозных воззрениях и их дальнейшем развитии в систему догм»⁶.

Из всех элементов надстройки решающее влияние на ход исторических событий имеет государственная власть и органы управления вообще. Опираясь на право завоевателя, покорителя, оккупанта, государственная власть определяет систему управления, законы и правила поведения, взаимоотношения людей и т. д. Все основывается на грубой силе, подчиняется воле завоевателя. Ф. Энгельс сделал справедливый вывод, что если бы турки «не имели монополии на гражданские и военные должности, они скоро совершенно исчезли бы»⁷. Но турки-сельджуки начали свое нашествие на Запад в первой половине XI в. и через шесть десятилетий они завладели большей частью Закавказья и Малой Азии. Кочевое экстенсивное скотоводство и охота закалили огузов и туркмен настолько, что они легко переносили постоянные походы. Вооруженные отряды, в рядах которых находились также дети и женщины, были натренированы и способны начать боевые действия в любую минуту. К началу XIV в. ими было создано несколько государственных образований. Монгольские походы привели к их крушению.

Но за период своего двухсотлетнего существования тюркские бейлики и эмираты успели разорить целые края, опустошить села и города, угнать население из насиженных мест, продать их в рабство. Очевидец указанных событий, летописец Аристакес Ластиверци (XI в.) писал: «Кто мог бы записать или чей ум был в состоянии учесть злодеяния того времени, ведь все эти страны были переполнены трупами; и обитаемые и нежилые местности, дороги, пустынные места, пещеры и гроты, густые леса и гористые районы. Во всех густонаселенных краях они сжигали и уничтожали дома и церкви, пламени этих пожаров казались больше топок Вавилона. И такими действиями они уничтожали нашу страну, не один, а три раза—возвращаясь один за другим до тех пор, пока всюду в нашей стране не стало жителей и прекратилось мычание животных»⁸.

Аналогичную картину рисует сербский источник XV века. Восхваляя высокую боеспособность турецкой армии и особенно её конницы, янычар из Островицы Константин Михайлович пишет: «Быстроходные всадники или турки-акандие (текущие), которые находятся (на данной местности) недолго, но, пока они владычествуют, они все захватят, все ограбят, перебьют и уничтожат так, что много лет после этого там не будет кричать петух»⁹. Прав был Маркс, когда писал: «турецкая армия—оплот старомусульманского варварства»¹⁰. Война, как главный, иногда единственный, источник богатства, с конца XVII века уступила свое место земледелию и страшной турецкой системе взывания налогов. Как монополюный владелец земли государство управляло этой отсталой частью хозяйства страны, нещадно обирая и разоряя крестьян, особенно не мусульман, т. е. райю. Неизменным оставался лишь принцип неравенства, освященный шариатом.

Явно несправедливое деление в османском обществе нуждалось еще в целом ряде солидных и устойчивых факторов поддержки пре-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 37, с. 395.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, с. 25.

⁸ Հիշատակներ Միջին Ասիայի և Երևանի, Կ., Երևան, 1977, էջ 51.

⁹ Замисли янычара, М., 1978, с. 106.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 10, с. 28.

восходства турок. В качестве одного из них выступало в истории национально-этническое единство. Национально-исторический опыт каждого такого единства, своеобразие этого опыта оказывает существенное влияние на пути развития данного народа или нации. Относительно турок можно сказать следующее: многовековое господство на обширных территориях и над многими народами привело к тому, что в верхних слоях турецкого народа сложилось мнение об особых правах турок, якобы призванных верховодить другими народами¹¹. Один из «теоретиков» турецкого шовинизма Джеяля Нури в своей книге «Единение ислама» отвел специальную главу тюркам. По мнению автора, тюрки представляют собой самую важную часть мусульманского мира, а господствующей частью среди всех тюрков следует считать османских турок. Воле последних должны покоряться все остальные. Естественно, турецкий язык объявляется самым развитым среди всех подданных и, более того, для всех мусульман...¹²

В разных вариантах эта концепция повторяется уже много десятков лет. На почве подобного неравенства общественной жизни возникла и оформилась идеология этноцентризма господствующей нации, приведшая в дальнейшем к разным формам шовинизма, к политике преследований и избиений инородцев. «Психология людей отражает, таким образом, не только их положение в классовой структуре общества, но и особенности общественно-экономической формации, исторической эпохи, предшествующей истории нации»¹³.

Общезвестно, что абсолютизация национально-особенных признаков, восхваление роли своей нации или народа соответствуют интересам «определенных социальных групп, классов, использующих в своих эгоистических целях национальные чувства и настроения масс»¹⁴. Этими группами и классами в Турции были феодалы, духовенство, военно-бюрократическая верхушка и, наконец, буржуазия, или точнее, либеральные помещики и буржуазные элементы империи. При прочности феодальных порядков, огромном влиянии мусульманского духовенства и чиновничьей бюрократии народные массы, трудящиеся мусульмане почти не проявляли умения самостоятельно действовать, бороться за свои классовые интересы, одним словом, были весьма пассивны в общественной жизни.

Этим могучим социальным фактором также весьма умело пользовались верхние слои турецкого общества для постоянного, в течение столетий ими подогреваемого национализма и шовинизма, идеологическим выражением которых являлись османизм и панисламизм, позже—пантюркизм (пантуранизм) и туркизм.

Одним из могущественных идейно-политических факторов общественной жизни Османской империи было непоколебимое влияние *ислама*, или содержащие его догмы и законоположения—Коран и шарият.

Ислам проповедовал именно неравенство между правоверными и «*гяурами*». Понятие джихада—священной войны—было связано с требованием силой покорять последних. Коран требовал: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то—удар мечом по шее». «Либо

¹¹ См.: Востокведческий сборник, Ереван, 1965, с. 216—240.

¹² А. С. Тверитинова, Младотурки и пантюркизм (Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР, XXII, 1956, с. 68).

¹³ Основы социальной психологии, с. 104.

¹⁴ Там же, с. 150.

милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош»¹⁵. С одной стороны, Коран советует направлять людей на путь божий «мудрыми добрыми наставлениями» и не ставит разницы между последователями ислама по национальному признаку. Внешне это так. Но он воздвигает настоящую китайскую стену между мусульманами и немусульманами—«гяурами», создавая искусственное неравенство между ними. «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство,—писал К. Маркс,—сводят географию и этнографию к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный—это «харби»—враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными...»¹⁶.

Вся история ислама состоит из фактов, подтверждающих приведенные слова К. Маркса. В духе непримиримости и вражды к неверующим, независимо от социальной принадлежности, воспитывали мусульман с самого детского возраста. Бытующее в литературе мнение о веротерпимости ислама в своей основе имеет, по выражению Маркса, то, что христиане в Турции «пользуются привилегией жить в качестве райи под защитой турецкого правительства»¹⁷.

В противном случае, как в средние века, должно было действовать грозное требование корана: «схватывайте неверных и убивайте, где бы ни нашли их, и не берите из них ни друзей, ни помощников»¹⁸.

Фиксируя подобные взаимоотношения, К. Маркс считал, что в Турции было весьма важным, «краеугольным камнем — подчинение райи Корану...»¹⁹. Причем, эту задачу обязаны были выполнять не только духовные лица, но и чиновники всех рангов, любые официальные и неофициальные представители ислама. А выполнять указанные функции было несложно, т. к. все жизненные процессы в Турции были регламентированы Кораном и шариатом: от взимания государственных налогов, производственной деятельности каждого до внутрисемейных вопросов у райи—все это имело прямое отношение к означенным функциям. Во всяком случае так думал каждый правоверный мусульманин. Английский исследователь М. Макколь пишет об этом следующее: «Мусульманин (и чем выше его власть и положение, тем выше его чувство) не признает райи... принадлежащим к тому же человеческому роду, как он сам. Он смотрит на собственность райи, его жизнь и женщин как на свою законную добычу, и всякое сопротивление со стороны христианина он считает дерзким мятежом, который должен быть наказан на месте...»²⁰. Из всего сказанного следует, что ислам разработал обширную систему *девальвации* личности, групп людей и целого народа, не исповедующих ислам. При таком положении достаточно было человеку принять ислам, чтобы воспользоваться всеми льготами и привилегиями, предоставленными правоверным. К. Маркс выделял это обстоятельство как важный социальный фактор общественных отношений Турции. В середине прошлого века он

¹⁵ Коран, Сура, 47, 4, 5.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 10, с. 167.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 10, с. 167.

¹⁸ Коран, Сура, 4, 91.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 10, с. 168.

²⁰ См.: Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1830 г., изд. 2-е, М., 1896, с. 145.

писал о турках: «...Какое бы социальное положение он ни занимал, он принадлежит к привилегированной религии и национальности, он один имеет право носить оружие и самый высокопоставленный христианин обязан при встрече уступить дорогу мусульманину, принадлежащему к низшему слою общества»²¹. И так как духовное и государственное руководство в империи выступали в одном лице—султана—халифа, то действия каждого турка или мусульманина выглядели как форма выполнения требований единого духовного и гражданского начальства. Общеизвестна и характерна для всей истории Османской империи тщательная подготовка и проведение массовых мероприятий под руководством центральных и местных властей или только с их ведома. Примеров для доказательства сказанного очень много. Сошлемся на книгу бывшего консула США в Измире Джорджа Гордона, вышедшую в Греции в 1985 г. под названием «Материалы о Турции». На основании своего практического, почти десятилетнего опыта изучения соответствующих материалов он приходит к весьма важным выводам: «все массовые убийства (история турецкой империи в основном представляет из себя историю бесконечных убийств) совершались по приказу турецких высших властей». Далее, подробно описывая избиения в Измире в 1922 г., организованные кемалистами, автор книги в заключении резюмирует: «1. Турки убийства всегда совершали по приказу высших властей... 2. Следует иметь в виду, что в определенное время политика турецких националистов была направлена на уничтожение христианского населения Турции»²². Это еще одно новое свидетельство, обвиняющее турецких духовных и светских руководителей, именно руководителей, а не народ, в преступных деяниях против человечества. Хорошо знакомый с турецкой действительностью американский миссионер Ф. Д. Грин в своем солидном исследовании «Армянский кризис и владычество турок», обобщая данные прошлого столетия, приводит целый список погромов немусульманских народов. Он отмечает большие потери греков в период их освободительной войны и, в частности, на острове Хиос в 1822 г., избиение несторианцев и армян в восточных вилайетах страны в 1850 г., маронитов и сирийцев в Ливане и Дамаске в 1860 г., греков на Крите в 1866—1867 гг., болгар на Балканах в 1876 г., езидов около Мосула в 1892 г. и т. д.²³. Обобщая приведенные факты, Грин пишет: «Все немусульманское население Турции стоит *вне закона*. Миллионы древних коренных жителей страны, греков, армян, несторианцев, якобитов, евреев и сирийцев считаются иноплеменниками. По своему юридическому положению они военнопленные, с соответствующими правами и обязанностями»²⁴. Вздуродное европейское общественное мнение было в состоянии лишь фиксировать факты. К. Маркс резко критиковал державы в половинчатости, нерешительности в Восточном вопросе, в результате чего имели место вышеперечисленные погромы и, в частности, события 1860 г., «ужаснейшие убийства в Сирии». «Еще недавно,—продолжает Маркс,—Россия предупреждала все кабинеты, что фанатизм мусульман несколько не ослаб, не охладел, что готовятся новые вспышки, а прежние угнетения и насилия продолжают

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, с. 6.

²² *Публикация* *Эпистоляр*, 1988, № 10, № 20.

²³ Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г., с. 285.

²⁴ Там же, с. 281.

ся, но Европа довольствовалась обещанием Порты, что она производит следствие и накажет виновных. Надобно было для всеобщего убеждения, чтобы изуверы перерезали несколько тысяч невинных жертв»²⁵.

После освобождения Болгарии и русско-турецкой войны 1877—1878 годов, якобы для осуществления Берлинского договора, активнее прежнего стали вмешиваться в турецкие дела западные державы, но так же безрезультатно, как до этого. Турецкое же правительство и национальные партии значительно усилили борьбу против развернувшегося национально-освободительного движения покоренных народов.

Все это было осуществлением задуманных планов и исходило из общегосударственной программы по «укреплению» империи. Чтобы не быть голословным, приведем некоторые документы и заявления государственных руководителей Турции.

Один из реформаторов эпохи танзимата—великий везир Фуад-паша оставил политическое завещание²⁶, написанное в 1869 г. Обращаясь к султану, он рекомендует вести страну по пути европеизации, но категорически выступает против предоставления самоуправления христианским народам. Он требует проведения политики изоляции «греков от других наших христиан». По его мнению, от греков и русских надо держать подальше болгар, а затем и другие славянские народы, армян, евреев. Во внутренней политике он требует направить все усилия «к единственной цели—к слиянию наших народов», т. е. к «османизации». Ровно через десятилетие другой великий везир Кямиль-паша, несколько конкретизируя задачи великодержавной шовинистической политики, выразил недовольство победой балканских народов, считая, что турки в «Европейской Турции на своей груди вскормили змей», а в Азиатской Турции «не должны повторять ту же глупость». обстоятельно изложив свой арменофобский план, он объявил о решимости правительства покончить с армянским народом с тем, чтобы не звучало даже слово Армения. Для этого, говорил он, у нас есть все, «готово любое оружие: курды, черкесы, губернаторы, судьи, сборщики налогов, полицейские, наконец все, чтобы объявить священную войну, нетрудную войну против такой нации, которая не имеет ни оружия, ни солдат и ни защитников...»²⁷.

Чем дальше, тем более обычными, но массовыми стали избиения христиан—греков, айсор, армян и других. Ухудшение общего положения, естественно, сказалось и на трудящихся мусульманах. По мнению одного сведущего турка, «положение было хуже, чем во времена янычаров»²⁸. Весьма симптоматичны и следующие данные, исходящие из дипломатических источников. «Доказательством, что подобное положение вещей происходит исключительно от плохой администрации страны, может служить то обстоятельство, что та часть Армении, которая досталась России в 1878 г., представляет поразительный контраст с частью, оставшейся во владении Турции»²⁹. И это пишет бельгийский ученый—объективный исследователь турецкой действительности.

В дальнейшем, накануне новых злодеяний, правители страны нагнетали положение, вели соответствующую подготовку, и начинался сле-

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 15, с. 151.

²⁶ Русская мысль, 1896, № 11, с. 191—197.

²⁷ *Фард*, 1879, № 7—8, к. 204.

²⁸ Положение армян..., с. 89.

²⁹ Там же, с. 90.

дующий этап грабежей, убийств, избиений. 80-ые годы прошлого века оказались такой полосой. В своей коллективной ноте от 11. IX. 1880 г. представители великих держав прямо указывали, что турецкое правительство не только отказывается от обещанных реформ, но и не признает тяжести положения в армянских провинциях, дальнейшее усугубление которого «может повлечь за собой, по всей вероятности, уничтожение всего христианского населения в этих обширных дистриктах»³⁰.

Как показали вскоре события, подобные ситуации создавались преднамеренно. Один из руководящих деятелей в области просвещения Мурад-бей вспоминал: «Еще с 1882 года были изданы секретные циркуляры о преследовании армян... о сокращении числа армянских литературных и политических изданий, об организации репрессий, и если нужно, о разграблении населения, но с осторожностью, чтобы не дать повода к жалобам»³¹. Формирование в начале 90-х годов иррегулярной конницы—«гамидие», в состав которой вошли, главным образом, аширетные курды, было практическим шагом к конкретному осуществлению намерений турецкого правительства.

Накануне сасунской резни находящиеся в Турции иностранцы предупреждали, что «существует серьезное основание полагать, что армяне подвергнутся почти полному истреблению...»³². И в самом деле, Сасун был окружен регулярными войсками и частями гамидие, и избиение происходило методично, с уничтожением мужчин, затем всего остального населения, с одновременным разрушением всех поселений и деревень. С октября 1895 по февраль 1896 года кровавые события развернулись во многих вилайетах и казах Османской империи, в ряде районов Западной Армении.

Кровавые события в столице летом 1896 г. широко освещены в прессе, дипломатических донесениях, в специальной и художественной литературе. Военный агент России полковник Н. Пешков писал, что скандал и паника, связанные с погромом, являются результатом того, «что нет доверия к мероприятиям властей. Полиция подстрекает и принимает участие в побоищах. Патрули намеренно не слушают или содействуют убийцам». Через три дня он сообщает: «Положительно выяснено, что избиения совершались заранее правительством организованными шайками под руководством чинов полиции»³³. Очевидица погрома О. Кайданова писала из Константинополя: «Вся эта резня не производила бы, кажется, такого вдвойне ужасного впечатления где-нибудь в глуши, будь она не здесь, в столице, в присутствии всех властей, местных и иностранных. Это не была стычка, война, подавление восстания, а просто какое-то отвратительное повальное, массовое убийство, охота на человека...»³⁴. Массовые избиения, таким образом, приняли в этой стране варварские, своим открытым бесстыдством отвратительные формы, а постоянные официальные непризнания перешли все допустимые границы...

Робкие протесты держав не были удостоены внимания со стороны турецких сатрапов, и в начале XX века столкновения (1904, Муш) и

³⁰ Там же с. 97.

³¹ Mourad-Bey, *La force et faiblesse de la Turquie*, Genève, 1910, p. 50.

³² Положение армян... с. 230.

³³ Геноцид армян... с. 121.

³⁴ Там же, с. 126.

погромы продолжались (1909, Адапа) в тех же масштабах и формах. Достоин внимания и другое, конечно, знакомое явление, не в первый раз отмеченное в официальном документе. Это такий—обращение константинопольского патриарха к высшим властям Османской империи от 7 июля 1909 года. С надеждой обращается он к только что пришедшим к власти младотуркам, жалуясь на то, что «в период деспотического управления высокопоставленные чиновники, боясь ответственности и впадая в панику, были вынуждены временно прекратить физическое истребление (армян), заменив его избиением, административными и экономическими методами. Общие экономические погромы, которые подготавливались и осуществлялись с сатанинским изобретательством, с такой хитростью и мастерством, с таким обоснованием, дело доводили до той степени, когда значительная часть армян бывала вынуждена, чтобы спасти свою жизнь и честь и иметь возможность продолжать свою деятельность, покидать тысячелетиями обжитую любимую Родину»³⁵. Но очень скоро младотурки доказали, что глубоко заблуждаются не только армяне, но и все те, которые думают, что совершенный ими переворот приведет к каким-то кардинальным изменениям в общественной жизни Турции. Наоборот. Резко обострились межнациональные отношения.

Провозглашая принципы равноправия и братства народов, они на деле стремились обеспечить безраздельное господство турок над всеми народами, проживающими на территории империи. Прав был великий гуманист Ф. Нансен, заявивший: «притеснение армян со стороны младотурок отличается от гонений Абдул-Гамида и старого правительства тем, что оно осуществляется тщательно выработанным методическим планом, поэтому было более опасным»³⁶.

К началу первой мировой войны правящие круги страны накопили огромный практический опыт в совершении незаконных действий, произвола и злодеяний, не считаясь при этом с общественным мнением.

Перед самым вступлением Турции в войну 9. X. 1914 г. ген. консул в Эрзеруме Адамов телеграфировал послу: «Здесь собрано не менее 300 тыс., из которых около 100 тыс. регулярных войск, прибывших из Диарбекира, Сиваса, Харпута...

Армянская резня отсрочена вследствие требования богатыми мусульманами гарантий безопасности со стороны России»³⁷. Одновременно он и вице-консул Баязида сообщили о вооружении местными властями мусульман для предстоящего погрома армян. Параллельно с практическими шагами проводились теоретическая подготовка руководящего состава и «юридическое обоснование» необходимости уничтожения армянского населения империи.

К концу лета 1910 г. английский посол Лоутер получил донесение о состоявшемся в Салониках тайном совещании младотурецкого комитета, на котором выступил Талаат-бей. Он, в частности, сказал: «Шариат, вся наша прошлая история, чувства сотен тысяч мусульман и даже чувства самих гяуров, упорно сопротивляющихся всякой попытке оттоманизировать их, представляют необходимый барьер для

³⁵ См.: Архив Института востоковедения АН АрмССР, ф. 1 (Անատոլիկ Ծանոթան Վիլայեթներում հողային հարցի մասին հաղկական պատրիարքարանից 1909 թ. հուլիսի 7 ներկայացրած Թաթարը, 1909, էջ 3):

³⁶ Մ. Վ. Արդուսյան, Նանսենը և Հայաստանը, Երևան, 1977, էջ 95:

³⁷ Центральный государственный архив военно-морского флота, ф. 418, оп. 1, д. 4270, л. 93.

установления действительного равенства»³⁸. Однако младотурок на самом деле беспокоила не опасность равенства, а претворение в жизнь детально разработанных к началу первой мировой войны планов пантюркизма—пантуранизма при помощи специальной организации «Тешкиляти махсуссе».

Официальные документы были секретными, и о них мало кому было известно. Но за прошедшие почти три четверти века издана большая часть указанных документов. Теперь известно, что накануне кровавых событий, на тайных заседаниях ЦК младотурецкой партии руководящие деятели откровенно высказывали свои соображения по поводу предстоящих дел. Наряду с главной тройкой изложили свои планы и два врача. Это были руководители организации «Тешкиляти махсуссе» доктор Назым и Бехаэддин Шакир. Призывая уничтожить армян, первый предупреждал, что все нужно завершить мощным ударом, иначе «мы рискуем пробудить элементы, которых также собираемся смести с дороги—аравов и курдов... Армянский народ надо уничтожить в корне, чтобы ни одного армянина не осталось на нашей земле и забылось само это имя. Сейчас идет война, такого удобного случая больше не будет... Я стал вашим товарищем, соратником и братом для того, чтобы возродить туркизм. Я хочу, чтобы на этой земле турок и только турок жил и безраздельно господствовал. Моя религия—туран»³⁹. Другой лидер младотурок неоднократно излагал свои пантюркистские соображения. В начале агрессии на Кавказе он говорил председателю Армянской республики Ал. Хатисяну: «Армяне стоят на пути осуществления наших общеисламских, общетюркских священных идеалов, и мы неизбежно столкнемся с ними. Это выше наших личных чувств и настроений. Мы вынуждены стихийным образом уничтожить на нашем пути все то, что может стать препятствием нашим национальным свяственным идеалам»⁴⁰. Ради этой цели младотурки увеличили количество периодических печатных органов, таких, как «Тюрк юрду», выпуски «Мир ислама». Регулярными стали встречи и обсуждения насущных проблем с главными теоретиками пантюркизма. Издавались произведения, выступления Юсуфа Акчуры, Ахмеда Ага, Зии Гёк Альпа, Текин Альпа и других.

Вскоре в партийных и правительственных верхах началась лихорадочная деятельность по изданию приказов, распоряжений, посылке телеграмм, связистов с подробными инструкциями о формах и методах расправы. Приказ Талаат-бея одновременно предупреждал, что следует придать расправам такую внешнюю форму, чтобы убедить иностранцев, что проводится просто переселение. Поэтому важно на время сохранить видимость вежливого обращения: «обычные меры должны применяться в подходящих местах»⁴¹. Об этих мерах четко было сказано уже в первом приказе от 27 февраля 1915 г.: «Всех армян страны, являющихся османскими подданными, старше пяти лет, вывезти из городов и уничтожить»⁴². Затем из центра следили и систематически напоминали местам, чтобы не проявляли мягкоте-

³⁸ Геноцид армян..., с. 202.

³⁹ Там же, с. 409—410.

⁴⁰ Ա. Գ. Խատիսյան, Հայկական հանրապետության ստեղծումն ու զարգացումը, Աթենք, 1921, էջ 60:

⁴¹ Известия АН АрмССР, 1965, № 3, с. 81, подчеркнуто нами—И. О.

⁴² Там же, с. 74.

лости, беспощадно уничтожали всех, ибо этого требуют «государственные интересы». Считая недостаточными силы регулярной армии, редифов, полицейских и жандармов, власти мобилизовали местное население, толпу для проведения повсеместных актов по уничтожению армян. Сообщалось и о том, что из тюрем освобождено 30 тысяч преступников для той же цели⁴³. Страсть к насилиям, наживе и возможному обогащению привела в действие десятки и сотни тысяч людей, которые делали свое дело смело, без оглядки, зная, что их действия поощряются, и они не будут привлечены к ответственности за свои злодеяния. Прозрение толпы наступает только после совершения преступления. Социальная психология эти действия оценивает формулировкой: «В действиях толпы происходит стыковка и практическая реализация идеологических и социально-психологических влияний, их взаимопроникновение в реальном поведении групп людей. Обстановка массовой истерии, военного, лжепатриотического угара, всплеск националистических и шовинистических настроений... несомненно становятся фоном, на котором разворачиваются подчас самые трагические события»⁴⁴. Тогдашние руководители Турции привели свой народ в такое состояние и в шовинистическом угаре осуществили геноцид армян. По неполным данным было разграблено имущество всего армянского, вообще христианского населения 66 городов и более чем 2500 сел и деревень, 2000 монастырей и церквей лишились своего богатства, были полностью или частично разрушены, взорваны и т. д.⁴⁵ И, чтобы придать вид законности всем этим разбойничьим действиям, был издан целый ряд инструкций и приказов (кажется, числом до 27) о создании местных комиссий по приему и учету конфискованного имущества, занесения его в специальные книги и ведомости. При этом издевательски выдавались расписки с указанием перечня и количества изъятых предметов, которые, якобы, в будущем должны быть возвращены. За семь с лишним прошедших десятилетий не было ни одного случая выполнения этих официальных обещаний. По обобщенным данным специальной национальной комиссии, ущерб армянского народа, по курсу 1919 года, составляет около 15 млрд. франков. Если учесть ущерб, нанесенный нашествием турок на Кавказ местному армянскому населению, то общая сумма достигнет 20 млрд. франков⁴⁶.

Весьма довольный достижением своих целей, Талаат-паша цинично заявил, что Абдул-Гамид тридцать лет добивался решения армянского вопроса, а сам он сделал это за три месяца. Осенью 1915 г. он счел вправе сказать публично: «армянского вопроса уже не существует»⁴⁷.

Но он продолжал существовать и заставлял турок предпринимать новые попытки преступлений, демагогически разглагольствуя о своих «национальных» интересах. За годы войны, до своего поражения в 1918 г., они беспощадно уничтожили 1,5 миллиона людей. Однако для армян это не стало концом кровопролитий. Как правильно отмечает правовед-международник, многие годы работавший в ООН

⁴³ Геноцид армян..., с. 441.

⁴⁴ Основы социальной психологии, с. 168.

⁴⁵ ՏԽ՝ Հ. Գ. Ղազարյան, Ցեղասպանության ֆուրքը, Բեյրութ, 1968, էջ 420:

⁴⁶ ՏԽ՝ Հ. Գ. Ինճիկյան, Օսմանյան կայսրության անկումը, Երևան, 1984, էջ 302:

⁴⁷ Известия АН АрмССР, 1965, № 4, с. 43.

в качестве специалиста по юридическим проблемам Ю. Г. Барсегов, период планомерного уничтожения, т. е. геноцида армян, охватывает 1876—1923 гг.⁴⁸ Последний этап этой преступной политики приходится на 1918—1923 годы (включая Лозанскую конференцию), когда новое наступление на Армению предприняли сперва младотурки, затем кемалисты. В сентябре 1918 года, во время дипломатического приема вице-председатель меджлиса и председатель ассоциации печати Джавид-бей заявил: «Главное затруднение в создании Армении это то, что Армения на пути Турции и Азербайджана. Надо достичь двух целей: создать Армению, чтобы разрешить армянский вопрос, и так её создать, чтобы иметь проход в Азербайджан. Мы теряем Аравию и потому должны получить Азербайджан, Персидский Азербайджан и Туркестан. Это наш идеал, может быть химера, но идеал»⁴⁹. Этот идеал волнует многих и теперь. Влияние панисламизма, чаще пантюркизма очень живуче. Оно проявляется особенно в связи с обострением национальных отношений. Реакционная политика шовинизма отстаивает последствия страшной эпохи сталинизма. Линию М. Д. Багирова, Г. А. Алиева и некоторых других продолжают в практических делах, статьях и выступлениях Анар, З. Бунятов, многие их единомышленники. Поэтому идеологическая борьба за подлинный интернационализм, за искреннюю дружбу между народами, против любых проявлений геноцида должна быть принципиальной и последовательной.

ՅԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆ: ԲԱՐՈՅԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՆՆԵՐԸ

2. Գ. ԻՆՃԻԿՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Օսմանյան կայսրությունը, որ ստեղծվեց դեպի արևմուտք թուրքական ցեղերի հաղթարշավի հետևանքով, դարձրեց շարունակ հենվում էր ուղղակի ուժի և տեղական ժողովուրդների հարստահարման համակարգի վրա: Ազգային և կրոնական սկզբունքով սահմանվել և ձևավորվել էր թուրքական էթնոցենտրիզմը, որը տոն էր տալիս երկրի հասարակական կյանքին և համապատասխանում էր դուրանի ու շարիաթի պահանջներին: Նշված բոլոր գործոնները պանօսմանիզմի ու պանիսլամիզմի, ավելի ուշ՝ պանթուրքիզմ-պանթուրանիզմի տեսքով գաղափարական ազդեցիկ զենք դարձան թուրքական ռեակցիայի վերջնական նպատակների իրագործման ճանապարհին: Բուրժուական հարաբերությունների սկզբնավորման և ազգային-ազատագրական պայքարի ծավալման պայմաններում քրիստոնյա ժողովուրդների ճնշման քաղաքականությունը դարձավ պետական գործելակերպ: 1877—1878 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմից և Սասունի ղեպքերից հետո հայերի վիճակը խիստ վատացավ: Պլանավորված ու նախապատրաստված 1915 թ. ցեղասպանությունը կորուստն էր ոչ միայն 1,5 մլն. հայերի, այլև հայրենիքի մեծ մասի՝ Արևմտյան Հայաստանի:

⁴⁸ ՀՄՍՀ ԳԱ կրթիչ հասարակական գիտությունների, 1987, № 4, էջ 27.

⁴⁹ Центральный государственный исторический архив АрмССР, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 23, л. 126.